

КУДА ОБРАЩАТЬСЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ИНОСТРАННОГО СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: НЕДОСТАТКИ СТАТЬИ 503 ГПК РК

Н.С. ЕШНИЯЗОВ, PhD, associate Professor Высшей школы права Maqsut Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана), e-mail: n_eshniyazov@kazguu.kz

Статья посвящена положению ст. 503.1 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан о суде, компетентном принимать заявления о приведении в исполнение иностранных судебных решений, а именно, о невозможности рассмотрения заявления по месту имущества должника при известности его места жительства / нахождения за рубежом. На взгляд автора (и как свидетельствует актуальная практика) ее буквальное толкование порождает отказ в доступе к правосудию, ведя к невозможности исполнения иностранных решений против нерезидентов, имеющих активы в Казахстане. Позиция обосновывается путем применения исторического, логического, системного, сравнительно-правового и доктринального методов толкования. Работа выявляет неуместное копирование рассматриваемого положения из норм, изначально рассчитанных на решения внутренних третейских судов. Раскрывается противоречие ст. 503.1 практически всему массиву релевантных норм законодательства и международных договоров, а также общим принципам международного гражданского процесса. В заключение дается предложение по корректировке нормы и указывается на необходимость кардинального пересмотра законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: международный гражданский процесс, исполнение иностранных судебных решений, подсудность, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, *favor recognitionis et executionis*, международное частное право.

Введение

Законодательство Казахстана в сфере исполнения иностранных судебных решений характеризуется значительными недостатками, которые в общих чертах раскрыты в комментарии автора [1, С. 95-107]. Причем со временем оно только деградирует – в 2023 г. отменен п. 30 Нормативного постановления Верховного Суда «О судебном решении по гражданским делам» 2003 г., содержащий примерный список документов, необходимых для исполнения иностранного решения и перечень оснований отказа в исполнении. В результате исполнение иностранного судебного решения «регулируется» нормами, рассчитанными на решения арбитража, причем не иностранного, а внутреннего. Характерный пример – ст. 504 Гражданского процессуального кодекса, подчиняющая «отказ в выдаче и выдачу исполнительного листа» правилам Главы 20 «Исполнение арбитражного решения».

Ситуацию можно иллюстрировать притчей о том, как змея, впусившая в нору ежа, была вынуждена покинуть свое жилище: статьи ГПК, рассчитанные на иностранные судебные решения, «впустили в себя» положения об арбитражных решениях, в результате чего исполнение судебных решений осталось без регулирования вовсе. Содержание норм на этот счет можно свести к поговорке «иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что»: неясен ни компетентный суд, ни перечень документов.

Поводом для написания данной статьи стал отказ в принятии заявления о приведении в исполнение иностранного судебного решения, имевший место в результате превратного толкования ст.

503.1 ГПК: «в случае, если акты, указанные в части первой статьи 501¹ [...], не исполнены добровольно [...], сторона [...], в пользу которой вынесены данные акты, вправе обратиться с заявлением об их принудительном исполнении в суд по месту рассмотрения спора либо по месту жительства должника или по месту нахождения органа юридического лица, если место жительства или место нахождения неизвестно, то по месту нахождения имущества должника».

Автор не может раскрывать детали, но краткая фабула такова. Взыскатель подал заявление против иностранной компании с активами в Казахстане в суд по месту нахождения ее имущества. Суд отказал в принятии заявления, поскольку «место нахождения должника [за рубежом] известно». Немаловажно, что решение происходило из страны – участницы Киевского соглашения² и Кишиневской конвенции³.

Текст ст. 503 действительно создает впечатление, будто обращение в суд по месту нахождения имущества должника возможно только при принципиальной неизвестности его места жительства / нахождения. Однако такое толкование неверно и объясняется объективными дефектами нормы. Позиция будет обоснована путем применения исторического, логического, системного, сравнительно-правового и доктринального методов.

Результаты

1. Историческое толкование

В тексте ст. 503 ГПК прежде всего настораживает предписание обращения «в суд по месту рассмотрения спора». Статья касается только иностранных решений, таким образом, она как бы предписывает обращение в иностранный суд. Но это абсурд – законы не могут ни предусматривать, ни обсуждать компетенцию иностранных судов. Согласно ст. 1 ГПК, законодательство о гражданском производстве РК определяет порядок судопроизводства на территории РК. Это правило общепризнано как минимум в рамках континентальной правовой семьи: «если бы [суд] попытался указать, что обращаться необходимо в суд такого-то конкретного иностранного государства, то тем самым он вышел бы за пределы своей компетенции: определять, допустимо ли обращение в его суды или же нет, вправе исключительно само такое иностранное государство» [2, с.38].

Только в некоторых странах *common law* действует доктрина *forum non conveniens*, позволяющая суду, в частности, отказать в исполнении решения, если исполнение в другой стране было бы, по его мнению, более удобным (*convenient*). На глобальном уровне эта доктрина считается неприемлемой [3, р. 141]. Согласно ст. 13.2 Гагской Конвенции 2019 г. о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, «суд запрашиваемого государства не вправе отказать в признании или приведении в исполнение судебного решения [...] на основании того, что признание или исполнение должно быть запрошено в другом государстве».

Таким образом, налицо явная ошибка законодателя в формулировке данной статьи. Чтобы отследить ее причины, обратимся к методу исторического толкования.

1.1. Первоначальная редакция ГПК 1999 г.

Первоначальная редакция ГПК 1999 г. не имела четкого положения о суде, рассматривающем заявления о приведении в исполнение иностранных решений. Специальная ст. 425 ГПК «Признание и исполнение решений иностранных судов и арбитражей» была бланкетной: «условия и порядок признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей определяются законом, если международным договором РК не установлено иное».

¹«Решения; постановления и определения об утверждении мировых соглашений; судебные приказы иностранных судов; а также арбитражные решения иностранных арбитражей».

²Киевское соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г.

³Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2004 г.

В этих условиях общая (международная) компетенция судов устанавливалась на основании общего положения ст. 416: «1. Суды РК рассматривают дела с участием иностранных лиц, если организация-ответчик находится или гражданин-ответчик имеет место жительства на территории РК. 2. Суды РК вправе также рассматривать дела с участием иностранных лиц в случаях, когда: 1) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории РК; 2) ответчик имеет имущество на территории РК». Территориальная подсудность определялась по критериям ст. 31 и 32 о подсудности исков: «31. Иск предъявляется в суде по месту жительства ответчика. Иск к юридическому лицу предъявляется по месту нахождения органа юридического лица»; «32. 1. Иск к ответчику, место жительства которого неизвестно либо не имеющему места жительства в РК, может быть предъявлен по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства. 2. Иск к юридическому лицу может быть предъявлен также по месту нахождения его имущества».

Таким образом, заявление о приведении в исполнение могло быть подано:

- в суд по месту жительства / нахождения должника (в т.ч. филиала, представительства) в РК;
- в суд по месту нахождения имущества должника – без требования неизвестности его места жительства / нахождения за рубежом.

1.2. Изменения 2004 г.

28 декабря 2004 г. были приняты Законы «О третейских судах» и «О международном коммерческом арбитраже»⁴, в связи с чем ГПК одновременно был дополнен стст. 241-1 «Принудительное исполнение решения третейского суда» и 425-1 «Принудительное исполнение арбитражного решения». Обе статьи явно ограничивались решениями казахстанских органов:

- они корреспондировали с упомянутыми законами, по которым «третейский суд» рассматривал дела строго между резидентами РК, а «международный (коммерческий) арбитраж» – с участием хотя бы одного нерезидента;
- они предусматривали обращение за исполнением «в суд по месту рассмотрения спора», соответственно, «третейским судом» и «арбитражем», т.е. в Казахстане;
- ст. 425 «Признание и исполнение решений иностранных судов и арбитражей» осталась в силе и без каких-либо изменений.

Однако, роковым упущением стало включение ст. 425-1 в раздел 5 «Международный процесс», что далее привело к ошибочному распространению ее положений на иностранные судебные и арбитражные решения.

1.3. Изменения 2013 г.

В 2013 г. список компетентных судов по ст. 241-1 и 425-1 был дополнен⁵: «сторона [...], в пользу которой вынесено решение [...], вправе обратиться с заявлением о принудительном исполнении [...] в суд по месту рассмотрения спора [...] либо по месту жительства должника или по месту нахождения органа юридического лица, если место жительства или место нахождения неизвестно, то по месту нахождения имущества должника».

Эти изменения были вполне прогрессивными и обеспечивали бóльшую исполнимость решений третейских судов и арбитражей. В рамках ст. 241-1 взыскатель мог обратиться:

- в суд по месту рассмотрения спора (суд РК, поскольку имелись в виду решения казахстанских третейских судов);
- в суд по месту жительства / нахождения должника (также суд РК, поскольку третейский суд рассматривал дела между резидентами);

⁴ С 2013 г. – «О международном арбитраже».

⁵ Законом РК № 125-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования деятельности арбитража и третейского суда» от 3 июля 2013 года.

- в суд по месту нахождения имущества должника, если место жительства или нахождения самого должника было неизвестно (также суд РК, поскольку закон не может предусматривать юрисдикцию иностранного суда).

В рамках ст. 425-1 выбор взыскателя расширился не в любом случае:

- он не мог обратиться в суд по месту жительства / нахождения должника, если последний был нерезидентом;

- условие неизвестности места жительства / нахождения должника в буквальном прочтении могло препятствовать обращению в суд по месту нахождения имущества, если должник был нерезидентом с известным местом жительства / нахождения;

- тем не менее, взыскатель сохранял возможность обратиться в суд по месту рассмотрения спора арбитражем.

Важно отметить, что исполнение решений иностранных арбитражей и судов все так же оставалось в сфере действия самостоятельной ст. 425.

1.4. ГПК 2015 г.

К сожалению – и вследствие явной ошибки законодателя – в основу ст. 503 ГПК 2015 г. об иностранных решениях была взята не ст. 425 старого ГПК, а ст. 425-1, направленная на решения местных арбитражей. В результате (при буквальном прочтении) возникает невозможность обращения в казахстанские суды в определенных случаях:

- взыскатель никак не может обратиться в суд по месту вынесения решения – оно вынесено за рубежом;

- он также не может обратиться в суд по месту жительства или нахождения должника, если должник – нерезидент;

- он не может обратиться и в суд по месту нахождения имущества, если место жительства / нахождения должника-нерезидента известно.

	ГПК 1999 оригинал	ГПК 1999 изменения 2004	ГПК 1999 изменения 2013	ГПК 2015
Внутренние третейские решения	н/п	241-1: МРС	241-1: МРС, МД, МДМИ	253: МРС, МД, МДМИ
Внутренние арбитражные решения	н/п	425-1: МРС	425-1: МРС, МД, МДМИ	
Иностранные арбитражные решения	425 → 416, 30, 31: МД, МИ	425 → 416, 30, 31: МД, МИ	425 → 416, 30, 31: МД, МИ	503: МРС, МД, МДМИ
Иностранные судебные решения				

Схема 1. Суд, компетентный рассматривать заявления об исполнении решений.

н/п – нет положений; МРС – место рассмотрения спора; МД – место жительства / нахождения должника; МДМИ – место нахождения имущества должника, если место жительства / нахождения неизвестно.

Зеленый цвет: место находится в РК; синий цвет: место может находиться как в РК, так и за рубежом; красный цвет: место находится за рубежом.

Стрелки: пути заимствования положений.

Таким образом, исторический анализ показывает, что норма ст. 503.1 ошибочно скопирована из положений, изначально не рассчитанных на иностранные решения. А значит, ее нужно толковать не буквально, а с учетом ее собственной цели и предмета.

2. Логическое толкование

Как было отмечено выше в §1, ГПК обладает строго территориальным характером и в принципе не может предписывать обращение в иностранный суд. Следовательно, под «судом по месту жительства должника или по месту нахождения органа юридического лица» в ст. 503 **может иметься в виду только казахстанский суд** (естественно, в случаях, когда должником является резидент). Соответственно, «место жительства / нахождения» должно толковаться ограничительно как «место жительства / нахождения **на территории Республики Казахстан**». Противное (понимание «места жительства / нахождения» как включающего и иностранный адрес») означало бы, что ГПК предусматривает юрисдикцию иностранного суда.

Это следует также из того, что первоисточник нормы – ст. 241-1 ГПК 1999 г. в редакции 2013 г. была рассчитана на решения внутренних третейских судов, разбиравших дела исключительно между резидентами, т.е. под местом жительства / нахождения имелся в виду только казахстанский адрес.

Как логическое завершение, оборот «если место жительства или место нахождения неизвестно» в ст. 503 должно означать «если неизвестно место жительства или место нахождения **на территории Республики Казахстан**». Следовательно, суд по месту нахождения имущества должника-нерезидента не вправе отклонять заявление, если ему (или взыскателю) известен адрес должника за рубежом.

3. Системное толкование. Соотношение с другими нормами права Республики Казахстан.

3.1. Соотношение с принципами доступа к правосудию и равенства всех перед законом и судом

Согласно ст. 13.2 Конституции, каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Ст. 14 Конституции и ст. 13 ГПК устанавливают всеобщее равенство перед законом и судом. Предположение о том, что осведомленность взыскателя о месте жительства / нахождении должника препятствует исполнению решения вводит дискриминацию по такому недопустимому обстоятельству, как осведомленность о вопросах факта. Причем такая осведомленность объективно находится вне контроля взыскателя: для избежания исполнения должнику достаточно всего лишь передать взыскателю или суду сведения о своем адресе и зафиксировать такую передачу.

3.2. Соотношение с общим правилом об исполнимости иностранных решений.

Согласно ст. 501.1 ГПК, иностранные судебные и арбитражные решения «*приводятся в исполнение судами РК, если признание и приведение в исполнение таких актов предусмотрены законодательством и (или) международным договором, ратифицированным РК, либо на основе взаимности*». Ст. 501.2 предусматривает, что условия и порядок исполнения определяются законом, если иное не установлено международным договором.

Важно отметить, что норма ст. 503.1 определяет не «условие и порядок» исполнения, а территориальную подсудность дел об исполнении – то, какой именно из судов Казахстана обязан принять заявление об исполнении. Таким образом, она не может ограничить правило ст. 501.1 об общей исполнимости иностранных решений.

3.2.1. Исполнение на основании законодательства.

Чисто в силу законодательства (в отсутствие договора и взаимности) в РК предусмотрено только исполнение иностранных решений о возврате незаконно приобретенных активов⁶. Эта норма

⁶Ст. 35 Закона «О возврате государству незаконно приобретенных активов»: «иностранные судебные решения о конфискации либо ином изъятии активов по основаниям, предусмотренным настоящим Законом, либо по аналогичным основаниям, предусмотренным международными договорами или законодательством соответствующего иностранного государства [...] признаются и исполняются на территории РК».

об одностороннем исполнении продиктована надеждой на взаимное исполнение казахстанских решений за рубежом.

Важно отметить, что иностранное решение должно предусматривать изъятие активов по основаниям, аналогичным основаниям в нашем законе. При этом, Закон «О возврате...» распространяет свое действие на любых субъектов (вне зависимости от гражданства / места регистрации), в собственности, пользовании, владении или под контролем которых действительно или предположительно находятся (находились) активы, приобретенные на средства (доходы), незаконно полученные в РК, а также аффилированных с такими субъектами либо приобретших у них указанные активы. Таким образом, законодатель надеется на возврат из-за рубежа любых активов, приобретенных на средства, незаконно полученные в РК, и – зеркально – гарантирует исполнение аналогичных иностранных решений.

Однако буквальное прочтение ст. 503.1 ГПК делает невозможным исполнение в отношении актива, находящегося в РК, если собственник - нерезидент. Любой иностранный коррупционер может похитить средства из иностранного бюджета, разместить их в Казахстане и сослаться на известность своего места жительства для устранения компетенции казахстанского суда. В результате, это может отразиться на исполнимости аналогичных отечественных решений за рубежом.

3.2.2. Исполнение на основании международного договора

См. ниже в §4.

3.2.3. Исполнение на основании взаимности

Круг стран, связанных с Казахстаном много- и двусторонними договорами об исполнении судебных решений, крайне узок,⁷ поэтому главным основанием остается взаимность. Это означает, что наши суды обязаны привести в исполнение иностранное решение, если нет препятствий для исполнения аналогичного отечественного решения в соответствующем иностранном государстве. Так вот, автор со всей ответственностью заявляет, что оговорки, подобной той, что содержится в ст. 503.1, нет ни в одном законодательстве остального мира. Суд любой страны, признающей взаимность как самостоятельное основание, исполнит решение казахстанского суда, вынесенное против казахстанца, при наличии у него активов в данной стране – без требования неизвестности его адреса в Казахстане.

В этом контексте формулировка ст. 503 сводит на нет возможность исполнения против нерезидента, что опять же может привести к констатации фактического отсутствия взаимности и отказам в исполнении наших решений.

3.3. Соотношение с правилами о компетенции судов

Республики Казахстан по делам с иностранным элементом

Согласно ст. 466.2.2 ГПК, наличия имущества ответчика на территории РК достаточно для рассмотрения дела в судах РК по существу. Эта статья не требует «неизвестности места жительства или нахождения ответчика».

Конечным результатом рассмотрения дела по существу является вынесение исполнимого решения. Исходя из принципа равенства отечественного и иностранного судебного решения (см. ниже в §4.2), критерий местонахождения имущества, самодостаточный для рассмотрения дела по существу, должен быть достаточен и для приведения в исполнение иностранного решения.

3.4. Соотношение с общими правилами подведомственности и подсудности

Буквальное толкование ст. 503 также противоречит нормам ГПК о подведомственности и подсудности. Согласно ст. 23.6 «судам подведомственны дела о признании и приведении в исполнение решений, судебных приказов иностранных судов и арбитражных решений». Ст. 30.1 позволяет

⁷ Азербайджан, Армения, Беларусь, Вьетнам, Грузия, Индия, Кыргызстан, Китай, КНДР, Литва, Монголия, Молдова, ОАЭ, Россия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина.

предъявление иска⁸ к ответчику, место жительства которого неизвестно *либо не имеющему места жительства в Республике Казахстан*, по месту нахождения его недвижимого имущества. Согласно ст. 30.2, иск к юридическому лицу может быть предъявлен *также по месту нахождения его имущества* – здесь условие о неизвестности или отсутствии местонахождения самого ответчика на территории РК не ставится вообще.

3.5. Соотношение с правилом *lis alibi pendens*

Восприятие известности места жительства / нахождения как препятствия для компетенции суда привело бы к отказу в доступе к правосудию ввиду правила *lis alibi pendens* (значение производства в иностранном суде). Согласно ст. 470.1 ГПК, *«суд РК оставляет заявление без рассмотрения, а производство по делу прекращает, если по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям судом иностранного государства, с которым РК заключен международный договор, предусматривающий взаимное признание и исполнение судебных решений, уже вынесено решение»*. Представим себе решение, вынесенное в России против российской компании, адрес которой известен взыскателю, при этом у нее достаточно активов в Казахстане для исполнения решения, а в России – недостаточно. Буквальное толкование ст. 503 означало бы, что суд РК не вправе выдать исполнительный лист, а в силу ст. 470 он не может также и рассмотреть спор по существу.

3.6. Соотношение с правилами исполнительного производства

Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» не требует неизвестности места жительства / нахождения должника для исполнения по месту нахождения имущества. Согласно ст. 52.1, *«исполнительный документ предъявляется по месту регистрации физического лица – должника либо по месту его постоянного проживания, либо по месту его работы с осуществлением исполнительных действий по месту предъявления, а также по месту регистрации либо нахождения его имущества. Если должником является юридическое лицо, то исполнительный документ предъявляется по месту регистрации либо фактического нахождения его органа (учредителя) с осуществлением исполнительных действий по месту предъявления, а также по месту регистрации либо нахождения его имущества»*.

Известность адреса за рубежом не препятствует исполнению решения и в силу ст. 48.1: *«исполнительный документ, по которому взыскание не производилось или произведено не в полном объеме, [...] возвращается взыскателю [...] : 7-2) если [...] выяснится, что должник выехал на постоянное место жительства за пределы РК, за исключением случаев, когда имущество должника находится в РК»*.

3.7. Соотношение с правилом об уведомлении должника

Согласно ст. 503.7 ГПК, суд должен уведомить должника о заявлениях о принудительном исполнении иностранного решения. Если считать, что заявление может быть рассмотрено по месту имущества только при неизвестности адреса должника, встает вопрос: как в этом случае суд собирается его уведомлять? Возникает глупая ситуация: зная адрес, в силу ст. 503.1 суд не может *принять* заявление; не зная – в силу ст. 503.7 не может его *рассмотреть*.

4. Системное толкование. Соотношение с нормами международных договоров.

4.1. Исполнение по месту нахождения имущества как *raison d'être* международного регулирования.

Как уже неоднократно отмечалось, ст. 503 в буквальном прочтении сводит на нет шансы исполнения против нерезидента, оставляя поле только для решений против резидентов. При этом, возможность исполнения по месту имущества является самой *raison d'être*, причиной существования института трансграничного исполнения судебных решений и заключения всех международных договоров по данной проблеме.

⁸Ст. 30 ГПК говорит только об исках, однако ввиду отсутствия иных указаний следует считать, что эти нормы по аналогии предусматривают и подсудность по заявлениям об исполнении иностранных решений.

В пояснительной записке к Гаггской конвенции 2019 г. Генеральный Секретарь Гаггской конференции по международному частному праву Кр. Бернаскони заявляет: «в отсутствие эффективного механизма глобального оборота судебных решений лица, вовлеченные в трансграничную деятельность, подвергались значительным рискам. Выигравшие стороны были лишены прав и средств защиты, что часто вынуждало их повторно судиться в другом государстве, где, например, проживает или **имеет активы должник**, просто чтобы получить возмещение, на которое они уже имели доказанное право» [3, р. 3].

Комментаторы конвенции отмечают, что «доступ к правосудию затрудняется, если потерпевшая сторона получает решение, которое не может быть практически исполнено из-за того, что другая сторона или **ее имущество находятся в государстве**, где решение суда не поддается легкому исполнению» [3, р. 48]. Призывая к ратификации Гаггской конвенции 2019 г., ученые утверждают, что «необходимость усилить доступ к правосудию и свободное движение коммерции требуют, чтобы решения суда одной нации признавались и исполнялись в другом форуме, **когда должник имеет активы в юрисдикции последнего**» [4, Р. 1-2].

Таким образом, наличие в стране суда имущества должника считается – на самом высоком уровне – достаточным для исполнения решения без каких-либо дополнительных условий.

4.2. Принцип равенства отечественного и иностранного решения.

Универсален для международных договоров принцип, по которому решение, вынесенное судом одного участника, должно исполняться другими участниками на тех же основаниях, что и местные решения, без каких-либо специальных ограничений.

Кишиневская конвенция в преамбуле ставит целью «обеспечить гражданам⁹ каждой из Договаривающихся Сторон и другим лицам, проживающим на ее территории, надежную правовую защиту их личных, имущественных и неимущественных прав на территориях всех Договаривающихся Сторон». Это значит, что права взыскателя, основанные на судебном решении одной стороны, подлежат одинаковой реализации на территории всех других сторон. Иначе говоря, иностранное судебное решение должно во всем приравниваться к отечественному решению. Аналогичная позиция четче прописана в Регламенте ЕС «Брюссель I-bis» о юрисдикции и признании и исполнении решений по гражданским и коммерческим делам¹⁰. Эту точку зрения разделяет и зарубежная¹¹, и отечественная [6, с. 383] доктрина.

Казахстанский суд вправе рассмотреть по существу иск против отчетчика, имеющего имущество в Казахстане (ст. 466 ГПК) вне зависимости от известности его адреса; его решение подлежит исполнению по ст. 48 и 52 Закона «Об исполнительном производстве...» также безотносительно этого фактора. В этом контексте принцип равенства решений означает, что известность адреса не должна препятствовать исполнению также и иностранного решения.

4.3. Международные договорные обязательства по приведению в исполнение иностранных решений.

Международные договоры Казахстана предусматривают ясное и недвусмысленное обязательство по взаимному исполнению судебных решений. Согласно ст. 7 Киевского соглашения, «государства-участники СНГ взаимно **признают и исполняют** вступившие в законную силу решения компетентных судов». По ст. 54.1 Кишиневской конвенции, «каждая из Договаривающихся Сторон на условиях, предусмотренных настоящей Конвенцией, **признает и исполняет** следующие

⁹Здесь слово «граждане» нельзя толковать ограничительно, поскольку, согласно ст. 1.4, «положения настоящей Конвенции применяются также к юридическим лицам».

¹⁰Ст. 41: «Решение, вынесенное в государстве-участнике и исполнимое в запрошенном государстве-участнике, должно исполняться на тех же условиях, что и решение, вынесенное в запрашиваемом государстве-участнике».

¹¹«Иностранное судебное решение приобретает такое же действие, что и соответствующее решение германского суда. Бесспорно, иностранные судебные решения приравниваются к национальным в части их исполнения» [5, с. 389].

решения, вынесенные на территориях других Договаривающихся Сторон: а) решения учреждений юстиции¹² Договаривающихся Сторон по гражданским и семейным делам».

Ограничения для исполнения, предусмотренные в договорах, можно разделить на две категории:

- юрисдикционные фильтры, допускающие исполнение только тех решений, по которым суд обладал юрисдикцией, предписанной в договоре (например, по месту резиденции ответчика, исполнения обязательства, причинения вреда, на основании пророгационного соглашения и др.);
- основания отказа в приведении в исполнение (как правило – неуведомление ответчика, невступление решения в законную силу, наличие более раннего решения по тому же вопросу, нарушение публичного порядка).

Между тем, правило ст. 503.1 ГПК не является ни тем, ни другим. Оно не юрисдикционный фильтр, поскольку не затрагивает оснований компетенции иностранного суда. Оно и не основание отказа, потому что для того, чтобы отказать в исполнении, для начала нужно рассмотреть заявление.

Оно представляет собой плохо сформулированное правило территориальной подсудности, которое не прописывается в международных договорах, оставаясь в домене внутреннего права. Согласно ст. 7 Киевского соглашения, *«решения, вынесенные компетентным судом одного государства-участника СНГ в части обращения взыскания на имущество ответчика, подлежат исполнению на территории другого государства-участника СНГ органами, назначенными судом либо определенными законодательством этого государства»*. Ст. 54.2 Кишиневской конвенции гласит: *«признание и исполнение решений [...] осуществляется в соответствии с законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны»*. Иначе говоря, договоры предполагают, что государства-участники самостоятельно определяют суд, компетентный рассмотреть заявление об приведении в исполнение.

Но положения внутреннего права не должны приводить к принципиальному невыполнению обязательства по международному договору. Это вытекает из приоритета международного договора над законодательством, установленного как в национальном, так и международном праве¹³.

В этом плане обусловливание принятия заявления неизвестностью адреса ответчика – ничто иное, как неправомерный отказ в исполнении иностранного судебного решения. Здесь уместно обратить внимание на консультативное заключение Экономического Суда СНГ № 01-1/3-10 от 20.06. 2011 г. о толковании ст. 9 Киевского Соглашения: перечень оснований отказа в приведении в исполнение судебного решения, установленный статьей 9, является исчерпывающим, и в приведении в исполнение не может быть отказано по иным основаниям.

5. Сравнительно-правовое толкование.

Автору неизвестно ни одно иностранное законодательство, предусматривающее условие, аналогичное норме ст. 503.1 ГПК.

Согласно ст. 38 АПК и 410 ГПК России, *«ходатайство взыскателя о принудительном исполнении решения иностранного суда рассматривается [...] по месту жительства или месту нахождения должника в Российской Федерации, а в случае, если должник не имеет места жительства или места нахождения в Российской Федерации либо место его нахождения неизвестно, по месту нахождения его имущества»*. Норма позволяет обратиться в суд места нахождения имущества при простом отсутствии места жительства / нахождения в РФ, вне зависимости от того, известно ли оно взыскателю.

Ст. 464 ГПК Азербайджана гласит: *«заявление о принудительном исполнении и признании решений иностранных судов и арбитражей рассматриваются Верховным Судом Азербайджанской Республики»*. Здесь фактор места жительства / нахождения должника вообще не имеет никакого значения.

Согласно ст. 722 ГПК Германии, заявления о принудительном исполнении иностранных решений подаются в суды общей подсудности должника либо в суды, предусмотренные в ст. 23.

¹² Под учреждениями юстиции, согласно ст. 1.2 Кишиневской конвенции, понимаются также и суды.

¹³ Ст. 27 Венской Конвенции 1969 г. о праве международных договоров: «Участник не может ссылаться на положение своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Судом общей подсудности является суд места жительства физического лица (ст. 13) и зарегистрированного места нахождения юридического лица (ст. 17); по ст. 23 иски имущественного характера против лиц, не проживающих / находящихся в Германии, могут подаваться в суд места нахождения их имущества.

Применение правила «неизвестности места жительства / нахождения» может привести к дискриминации казахстанских субъектов при трансграничном исполнении судебных решений. Если у резидента Казахстана есть имущество в России, Азербайджане или Германии, на него может быть наложено взыскание, независимо от того, известен ли взыскателю его адрес. В противоположной ситуации, если у российской, азербайджанской или немецкой компании есть имущество в Казахстане, она может требовать у суда отказа в принятии заявления на том лишь «основании», что ее адрес известен.

6. Доктринальное толкование

М.К. Сулейменов, принимавший участие в разработке и экспертизе гражданского процессуального законодательства РК, недвусмысленно заявляет: *«ходатайства об исполнении судебных решений и приравненных к ним актов учреждений юстиции государств, с которыми Казахстан заключил договоры о правовой помощи, рассматриваются областными судами по месту жительства должника в порядке, предусмотренном действующим законодательством и договорами. В тех случаях, когда должник не имеет места жительства в Казахстане или его местонахождение неизвестно, ходатайство рассматривается по месту нахождения его имущества»* [7]. Иначе говоря, для рассмотрения ходатайства по месту нахождения имущества должника достаточно факта отсутствия места жительства / нахождения должника в Казахстане. Отметим, что статья Сулейменова датируется 13 октября 2009 г., то есть после принятия обсуждаемого положения в действующей редакции (28 декабря 2004 г.).

Избыточность требования о неизвестности адреса должника отмечалась и в комментарии автора этих строк: *«излишен в ч. 1 оборот “если место жительства или место нахождения неизвестно”*. Буквальное толкование статьи привело бы к выводу о невозможности принудительного исполнения решения против лица, имеющего известное место жительства или место нахождения за рубежом, чисто на основании нахождения его имущества на территории РК. Между тем, согласно ст. 466.2.2 ГПК, наличие имущества ответчика на территории РК является самостоятельным основанием даже для рассмотрения дела в судах РК по существу, таким образом, условие “неизвестности места жительства или места нахождения” для принудительного исполнения иностранного решения не является необходимым, либо должно сопровождаться условием об отсутствии места жительства или места нахождения в РК» [1, С. 101-102].

Обсуждение и заключение

Автор извиняется за возможно чрезмерную скрупулезность анализа даже не полноценной нормы, а словесного оборота из шести слов в ней. Его дефектность была настолько очевидна, что в своем комментарии 2023 г. автор уделил ему всего один абзац, будучи уверен, что здравомыслящий судья будет достаточно осмотрителен при его применении. Каково же было его удивление, когда он столкнулся с реальным прецедентом недопустимо буквального толкования рассматриваемой статьи. Поэтому в данной работе была поставлена цель окончательно развеять какие-либо сомнения.

Тем не менее, прецедент создан, и может повлечь необратимые последствия. Открывается простор для манипуляции фактическими обстоятельствами: резидент Казахстана, против которого вынесено иностранное решение, может покинуть республику и уведомить об этом взыскателя, иностранный резидент – перевести активы в Казахстан, и дожидаться истечения срока давности предъявления к принудительному исполнению. Создается угроза для исполнимости и казахстанских решений за рубежом ввиду явного противоречия международным договорам и режиму взаимности.

Поэтому лучшим решением видится переформулировка условия хотя бы в следующей редакции: *«заявление о принудительном исполнении актов, указанных в части первой статьи 501 подается в суд по месту жительства должника – физического лица или по месту нахождения органа должника – юридического лица, а при отсутствии или неизвестности таковых мест на территории Республики Казахстан – по месту нахождения имущества должника»*.

Но такой акт явит собой лишь попытку заделать отдельную брешь в дряхлом разваливающемся корабле под именем «Казахстанское международное частное право». Даже на узком участке исполнения иностранных решений зловеще зияют пустоты в регулировании оснований отказа, юрисдикционных фильтров, презумпции отсутствия или наличия взаимности, никуда не годится норма о *lis alibi pendens*. Требования времени диктуют необходимость ратификации Гаагской конвенции 2019 г. [8], но выдержат ли шторм Гааги паруса, трещащие от бриза Киева и Кишинева?

А ведь еще есть нормы о юрисдикции, правовой помощи, выборе применимого права, условиях применения коллизионных норм. Поэтому, пользуясь случаем, автор вновь напоминает о необходимости кардинальной рекодификации пересмотра законодательства в сфере конфликта законов и юрисдикций [9].

Н.С. Ешниязов, PhD, Құқық жоғары мектебінің қауымдас профессоры Maqsut Narikbayev University (Қазақстан Республикасы, Астана қ.): Қазақстанда шетелдік сот шешімін орындау үшін қайда жүгіну керек: АПК 503-б. кемшіліктері.

Мақала Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің 503.1-бабының шетелдік сот шешімдерін орындату туралы өтініштерді қабылдауға уәкілетті сот туралы, атап айтқанда, борышкердің шетелдегі тұрғылықты не орналасқан жері белгілі болса, мүлкі орналасқан жердегі соттың өтініш қабылдамайтыны туралы ережеге арналған. Автордың ойынша (және өзекті тәжірибенің көрсетуінше), аталған норманы сөзбе-сөз түсіну әділеттікке қол жеткізуден айырып, Қазақстанда активтері бар бейрезидентке қарсы шетелдік сот шешімдерін орындатуды мүмкінсіз етеді. Авторлық позиция тарихи, логикалық, жүйелік, салыстырмалы құқықтық және доктриналық түсіндіру әдістері арқылы негізделеді. Зерттеу барысында бұл норманың бастапқыда ішкі төрелік шешімдеріне арналған ережелерден көшірілгені анықталған. 503.1-баптың релевантты ұлттық заңнама мен халықаралық шарттар нормаларының бүкіл массивіне, сондай-ақ, халықаралық азаматтық процестің жалпы қағидаларына қайшылығы ашып көрсетілген. Қорытындыда норманы түзету бойынша ұсыныс жасалып, аталған саладағы заңнаманы түбегейлі жаңарту қажеттігі айтылған.

Түйінді сөздер: халықаралық азаматтық процесс, шетелдік сот шешімдерін орындау, соттылық, Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі, favor recognitionis et executionis, халықаралық жеке құқық.

N.S. Yeshniyazov, PhD, Associate Professor, Higher School of Law Maqsut Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan): Where to Apply for the Enforcement of a Foreign Judgment in Kazakhstan: Shortcomings of Article 503 of the CPC.

The article examines the provision of Article 503.1 of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan on the court competent to hear applications for the enforcement of foreign judgments, particularly, on the impossibility of filing such applications at the place of debtor's assets when his residence abroad is known. In the author's view, a literal interpretation of this provision may lead to a denial of access to justice, preventing the enforcement of foreign judgments against non-residents holding assets in Kazakhstan. The author's position is substantiated through the application of historical, logical, systemic, comparative-legal, and doctrinal methods of interpretation. The study reveals that the provision in question was copied from rules originally intended for the enforcement of domestic arbitration awards. Furthermore, the article highlights the contradiction between Article 503.1 and nearly the entire body of relevant legislative norms, international treaties, and general principles of international civil procedure. In conclusion, the article proposes a corrective reformulation of the provision and emphasizes the need for a comprehensive revision of legislation in this field.

Keywords: international civil procedure, enforcement of foreign judgments, venue, Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, favor recognitionis et executionis, private international law.

Список литературы:

1. Ешниязов Н.С. Комментарий к законодательству Республики Казахстан в области международного частного права: практическое и учебное пособие. Алматы: Smart University Press, 2023.
2. Муранов А.И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. Москва: Статут, 2003.

3. Explanatory Report on the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters. The Hague Conference on Private International Law. 2020.

4. Khanderia S. The Hague Conference on Private International Law's Proposed Draft Text on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments: Should South Africa Endorse it? // Journal of African Law, University of London (2019). P. 1-21.

5. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право. Москва: БЕК, 2001.

6. Баймолдина З.Х. Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: в 2 т. Т. 2: Особенная часть. Алматы, 2001.

7. Сулейменов М.К. Признание и исполнение решений иностранных третейских и государственных судов по инвестиционным спорам: опыт Казахстана. URL: <https://zangerlf.com/ru/publications/147> (07.01.2026).

8. Ешниязов Н.С. Предложение о ратификации Гаагских конвенций 2005 г. о соглашениях о выборе суда и 2019 г. о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и коммерческим делам // MIND Analytical Report Series. Астана: Maqsut Narikbayev Institute for Networking and Development, 2025.

9. Ешниязов Н.С. Семь бед – один ответ: о необходимости отдельного закона РК о международном частном праве // Право и государство. 2022. № 1(94). С. 42-57.

References:

1. Yeshniyazov N.S. Kommentariy k zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan v oblasti mezhdunarodnogo chastnogo prava: prakticheskoye i uchebnoye posobiye. Almaty: Smart University Press, 2023.

2. Muranov A.I. Mezhdunarodnyy dogovor i vzaimnost' kak osnovaniya privedeniya v ispolnenie v Rossii inostrannykh sudebnykh resheniy. Moskva: Statut, 2003.

3. Explanatory Report on the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters. The Hague Conference on Private International Law. 2020.

4. Khanderia S. The Hague Conference on Private International Law's Proposed Draft Text on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments: Should South Africa Endorse it? // Journal of African Law, University of London (2019). P. 1-21.

5. Schack H. Mezhdunarodnoye grazhdanskoye processualnoye pravo. Moskva: BEK, 2001.

6. Baymoldina Z.H. Grazhdanskoe processualnoye pravo Respubliki Kazahstan: v 2 t. T. 2: Osoben-naya chast'. Almaty, 2001.

7. Suleymenov M.K. Priznanie i ispolnenie resheniy inostrannykh treteyskiy i gosudarstvennykh sudov po investicionnym sporam: opyt Kazahstana. URL: <https://zangerlf.com/ru/publications/147> (07.01.2026).

8. Yeshniyazov N.S. Predlozheniye o ratifikacii Gaagskiy konvenciy 2005 g. o soglasheniyah o vybore suda i 2019 g. o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy po grazhdanskim i kommercheskim delam // MIND Analytical Report Series. Astana: Maqsut Narikbayev Institute for Networking and Development, 2025.

9. Yeshniyazov N.S. Sem' bed – odin otvet: o neobhodimosti otdel'nogo zakona RK o mezhdunarodnom chastnom prave // Pravo i gosudarstvo. 2022. No. 1(94). P. 42–57.

Для цитирования и библиографии: Ешниязов Н.С. Куда обращаться за исполнением иностранного судебного решения в Казахстане: недостатки ст. 503 ГПК РК // Право и государство. № 2(111), 2026. – С. 73-84. DOI: 10.51634/2307-5201_2026_2_73